

Гунзари

Лезгинская сказка

Был, не был один хан. У хана был сын. Хан говорил ему: «Расти, мой сын, а когда вырастешь, я женю тебя на Гунзари». Сын хана вырос, и в дом привели невесту.

- Здравствуй, Гунзари!- обрадовался сын хана.- Почему ты не приходила к нам раньше?

Девушка ответила:

- Я не Гунзари, я - Халун.

Сын хана огорчился и сказал:

- Отец, ты говорил, что женишь меня на Гунзари, а не на Халун.

- Я забавлял тебя сказкой,- отвечал отец.- Гунзари - это то, чего нельзя достичь. Она молода и прекрасна, она уже тысячу лет правит в своём ханстве, но увидеть её нельзя. Забудь о ней, и пусть женой твоей будет Халун.

Но сын хана так долго мечтал о Гунзари, что ни о ком другом не мог и думать. Тогда визир хана, который полюбил Халун, сказал:

- Великий хан! Твой сын только изведётся от тоски, если всё время будет думать о Гунзари. Лучше отпусти меня с ним, и я помогу ему найти Гунзари.

Много ли, мало ли ехали сын хана и его везир, но только проехали они вершинный аул - такой, как Тануси, проехали низкий аул-такой, как Харахи, объехали горы и попали в чужой аул - такой, как Заи, перебрались через реки Ин и Дин, долго ехали лесом и очутились на берегу молочного озера.

- Не может быть, чтобы такое озеро было без диковинок,- сказал везир.- Давай спрячемся!

Молодой хан и везир спрятались в кустах и увидели, что к озеру прилетели три птицы. Они сбросили свои одежды, превратились в прекрасных девушек и вошли в воду. Только одна из птиц всё ещё оставалась на берегу.

- Почему ты не идёшь в озеро, Гунзари? - спросили девушки.

- Разве для того вы сменили птичий язык на человеческий, чтобы называть мое имя? - рассердилась Гунзари.- Не будет теперь мне воли в этом озере.

Она скинула птичьи одежды, и от её красоты всё вокруг засияло, будто лучи света пробивались сквозь лесную чащу.

Сын хана вышел из кустов и взял одежды. Гунзари испугалась:

- Ну вот,- говорит,- кончилась моя воля!

Сколько она ни просила молодого хана, чтобы он вернул её одежду, юноша не соглашался.

- Не отдам,- говорит,- пока не скажешь, что станешь моей женой.

- Хорошо,- говорит Гунзари,- пусть так и будет! Только отпусти меня до новой луны в моё ханство,- пусть там выберут себе другую Гунзари.

Сын хана отдал Гунзари птичьей одежды, и она улетела.

Вернувшись домой, он рассказал обо всём отцу, а когда наступили дни новой луны, стал снова готовиться в путь.

Хан дал сыну в спутники везира, а Халун, узнав, куда собрался молодой хан, дала везиру сонную иголку.

Сын хана и везир проехали вершинный аул, миновали низинный аул и очутились у молочного озера.

Тут везир незаметно воткнул иголку в одежду своего спутника, и молодой хан уснул.

Гунзари прилетела к озеру и сказала везиру, чтобы он разбудил молодого хана. Везир позвал своего господина, но он не проснулся. Гунзари поплескалась с подругами в молочном озере и снова сказала везиру, чтобы он разбудил молодого хана. Везир стал будить своего господина, но он не проснулся.

- Что ж,- опечалилась Гунзари,- скажи своему господину, чтобы он одел траурные одежды,- он не увидит меня больше. А когда он вернётся к отцу, пусть изрубит верёвку и дверь в своём доме.

Гунзари улетела, а везир вытащил иголку из одежд своего господина, и молодой хан проснулся.

- Прилетела ли Гунзари?- спросил он.

- Прилетела, но не могла тебя разбудить,- ответил везир.

- Что же сказала Гунзари?- спросил хан.

- Она сказала, чтобы ты одел траурные одежды, потому что ты её больше не увидишь.

- А не сказала ли ещё чего-нибудь Гунзари?- спросил хан.

- Она сказала, чтобы ты изрубил верёвку и дверь в своём доме.

Тогда молодой хан вынул свой меч и сказал:

- Это ты - дверь в моём доме!

И зарубил везира мечом. Дома он сказал Халун:

- Это ты - верёвка в моем доме! И тоже зарубил её мечом.

Когда сын хана рассказал отцу всё, что случилось, отец сказал:

- Значит не судьба тебе была добыть Гунзари. Забудь о ней, сын мой!

Но сын хана не мог забыть Гунзари и снова отправился в путь. На этот раз он не взял в спутники никого из везиров отца, а взял своего лучшего друга.

Много ли, мало ли ехали сын ханами его друг, но только пришлось им ехать ещё дальше, чем за реки Ин и Дин, а молочного озера нигде не было. За

далёкими горами они нашли простой дом, а в кунацкой этого дома - пищу и питьё для гостей и постели для уставших,- людей в этом доме не было.

- Что ж, - говорит сын хана,- дом как дом,- видно, нет больше чудес на свете! Хозяин ушёл, с нами его уважение к гостям. Скажем спасибо хозяину.

Читатель, нанеси свой регион или населенный пункт на Яндекс-карту Кавказа!

У каждого места на Кавказе есть свое предание, но знают эти истории единицы. Расскажи легенду о своей малой родине миллионам пользователей Рунета - опубликуй её на [Вики «Кавказского узла»](#).

Сын хана и его друг поужинали и легли спать. Друг хана был настоящий друг, и он только лишь прикрыл веки, но не спал. В полночь он услышал, как в соседней комнате скрипнули навесы и дверь сказала стене:

- Мы сегодня не одни, отец?

- Да, дочь моя, у нас гости - молодой хан со своим другом.

- А куда они едут?- спросила дверь.

- Они ищут то, чего нельзя найти. Это Гунзари, которая живёт уже тысячу лет и никогда не стареет.

- Гунзари - это посуда, отец, из неё пьют.

- Нет, дочь моя, Гунзари - это девушка.

- А нельзя ли помочь им найти Гунзари?

- Можно, дочь моя, но нужно быть героем. У нашей горы нужно взять с конём подъём, который никак нельзя одолеть верхом, и спуститься к морю по спуску, по которому не сойти верхом. На берегу моря нужно взять под скалой плеть и сделать дорогу в воде. Только этой дорогой и можно пройти к Гунзари.

- А почему бы не сказать гостям об этой дороге, отец?

- Кто скажет, дочь моя, тот высохнет, как дерево, и отвердеет, как камень.

Дверь вздохнула и прошептала:

- Пусть тогда никто ничего не говорит, отец. Друг молодого хана послушал ещё немного, но в соседней комнате было уже тихо

Наутро он спросил сына хана:

- Не был ли у нас кто ночью, не случилось ли чего?

- Нет, - отвечает сын хана,- я спал, как и ты. Ничего не случилось.

Сын хана и его друг поели и отправились в путь. Когда они подъехали к горе, сын хана удивился её крутизне, а его друг сказал:

- А почему бы нам не одолеть эту гору?

Он слез с коня, взялся за его хвост и так пошёл в гору. Сын хана засмеялся и тоже стал подыматься за своим конём. С вершины горы они увидели море. Тут друзья взяли коней под узды и спустились с горы и не

верхом, и не пешими. Под скалой . друг хана нашел кнут и ударил им по воде. Море расступилось, и друзья поехали по дороге, которая вела к Гунзари.

В её ханстве всё было чёрным и мёртвым, словно здесь был пожар. Но как только сын хана увидел Гунзари и обнял её, всё вокруг посветлело и превратилось в цветущий край с обильными полями и богатыми городами. Гунзари радостно встретила своего суженого, и весь народ радовался вместе с нею.

Сын хана посадил Гунзари на своего коня и повёз её в своё ханство. Когда они одолели гору, не имеющую подъёма и спуска, и очутились у дома с говорящими стенами, в кунацкой их ждали пища и питьё для гостей и постели для уставших.

В полночь, когда все заснули, друг молодого хана снова услышал скрип двери и разговор её со стеной.

- Мы сегодня не одни, отец?

- Да, дочь моя, у нас гости - молодой хан с Гунзари.

- Ты говорил, что Гунзари - это то, чего и достичь нельзя.

- Пусть он и достиг, всё равно жизнь хана не долга.

- Почему же, отец?

- Молодой хан едет на одном коне с Гунзари. Когда он станет подъезжать к своему ханству, отец выведет другого коня,- этот конь и убьёт молодого хана.

- А нельзя ли спасти его, отец?

- Нельзя, дочь моя. Если даже он спасётся, в полночь в день свадьбы явится змей-аждаха и погубит молодого хана и Гунзари.

- А почему не сказать об этом гостям, отец?

- Кто скажет, дочь моя, тот высохнет, как дерево, и отвердеет, как камень.

Наутро друг хана спросил:

- Не был ли у нас кто этой ночью, не случилось ли что?

- Я спал с думой о Гунзари,- ответил молодой хан. -Она тут,- что же ещё могло случиться?

Гунзари, сын хана и его друг снова тронулись в путь. Много ли они ехали или мало, но только с Гунзари сын хана мог ехать всю жизнь. Когда они показались, наконец, у застав своего ханства, все обрадовались, а старый хан велел конюху привести самого лучшего коня, чтобы сын с почётом ехал домой.

Только молодой хан хотел сесть на коня, как его друг выхватил меч и рассёк коня.

Старый хан рассердился и хотел тут же казнить друга своего сына, но сын сказал:

- Простим моего друга ради Гунзари!

Хан простил, но приказал, чтобы прощённый ушёл из его ханства. Юноша не ушёл, а укрылся во дворце хана. В день свадьбы он пробрался в комнату молодого хана и спрятался за пологом.

В полночь, когда сын хана и Гунзари заснули, явился змей-аждаха. Друг молодого хана выхватил меч и отрубил голову аждахи. Тело его он спрятал за полог, а следы в комнате вытер. Только на щеке Гунзари осталась капелька крови. Юноша не знал, как незаметно смыть эту каплю и слизнул языком.

Тут молодой хан проснулся, подумал, что его друг целует Гунзари, и схватил меч.- Юноша успел убежать из дома и спрятался в конюшне.

Утром жена конюха пришла к своему мужу, увидела друга молодого хана и испугалась.

- Уходи,- сказала она,- ты впал в немилость хана, и он казнит всех, кто тебя укрывал.

Лучше казнь за дружбу, чем жизнь за трусость,- сказал конюх.

- Пусть будет так,- сказала жена конюха,- но мне не понять непонятное, джигит,- расскажи, почему ты зарубил коня своего друга?

Друг молодого хана рассказал и почувствовал, то его тело начинает сохнуть, как дерево, и твердеть, как камень.

Конюх закричал:

- Зовите сына хана! Друг его не изменил в дружбе.

Прибежал сын хана, прибежала Гунзари, прибежал старый хан. Сын хана узнал, что друг спас его, убив коня. Сердце его смягчилось, но глаза не могли забыть, как друг касался губами щеки Гунзари.

Тогда друг рассказал, как он узнал тайну в комнате с говорящими стенами и как он убил аждаху, узнав эту тайну.

Когда он рассказал о комнате, он окаменел от ног до пояса, а когда рассказал об аждахе, окаменел до волос на голове.

Сын хана и Гунзари долго горевали о своём верном друге, но как ни сокрушались, ничего сделать не могли.

Прошло время, у Гунзари родился сын, а она всё не забывала верного друга своего мужа. Однажды ей приснилось, что она, молодой хан и их сын очутились в доме перед горой у границ в её ханство. В полночь она услышала, как скрипнули навесы, и дверь сказала стене:

- Мы сегодня не одни, отец?

- Да, дочь моя, у нас гости,- молодой хан со своей женой и сыном.

- А почему нет с ними друга хана?

- Он рассказал о том, что слышал у нас, и высох, как дерево, и отвердел, как камень.

- А нельзя ли, чтобы он ожил, отец?

- Можно, но для этого дружеское должно победить сыновье.

- Что это значит, отец?

- Это значит, что мать должна заколоть сына и кровью его окропить того, кто окаменел.

Девушка вздохнула и прошептала:

- Если так, отец, я не знаю, что сильнее - дружеское или сыновье. Гунзари проснулась, и, хотя ей было страшно, ей так хотелось принести мужу радость дружбы, что она сделала всё так, как слышала во сне. Только она окропила друга кровью сына, как камень ожил.

- Ох, как я долго спал,- сказал он.

Долго радовались сын хана и его друг, но когда друг узнал, какой ценой оплачена их радость, он ни о чём больше не мог думать, как о сыне Гунзари.

Друг положил его в драгоценный ларец и спрятал под скалой у горного озера. Он объехал весь свет, чтобы узнать, как облегчить горе своего друга, по нигде ничего не узнал. Тогда в глубокой печали он вернулся домой, обнял ларец, в котором лежал сын Гунзари, и заплакал. Как только слёзы друга коснулись тела мальчика, он ожил.

О радости Гунзари и молодого хана ни в сказке рассказать, ни в песне спеть. Во всём ханстве был устроен такой пир, какого ещё на земле не было. Били в барабаны, жгли костры, ели и пили всё, что хотели.

Был на этом празднике и я. Не забыл я там и своих друзей, - захватил им лучшее, что было на столах, да так набил карманы, что они все порваны.